

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ

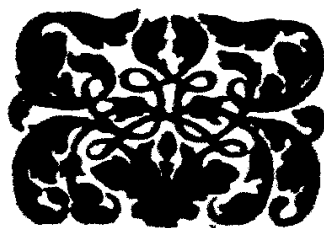
1905

Lib. 2 182

8

АВГУСТЪ

Религіозно-общественная хроника.

О ДВИЖЕНІИ СРЕДИ ГРУЗИНСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ теперешнее трудное время внимательно всматриваешься въ каждое болѣе или менѣе крупное движеніе, стараясь различить въ немъ тѣ элементы, должное развитіе которыхъ можетъ послужить естественнымъ переходомъ отъ тяжелаго настоящаго къ лучшему будущему. Движеніе среди грузинскаго духовенства, имѣвшее мѣсто во второй половинѣ мая и началѣ іюня—движеніе сильное и многознаменательное—интересно не только по существу, взятое въ отдѣльности и внѣ контекста общихъ російскихъ условій, но и по тѣмъ приемамъ и внѣшнимъ обнаруженіямъ, которыя отчасти уже обезпечили ему, и въ будущемъ обезпечать навѣрное значительный успѣхъ. Въ то время, какъ въ Россіи прогрессивная часть духовенства до сихъ поръ еще находится въ періодѣ болѣе или менѣе горячихъ, но все же только *разговоровъ* о необходимости коренного переустройства теперешняго церковнаго строя—на Кавказѣ грузинское духовенство съ удивительнымъ единодушіемъ не только выставило конкретную программу ближайшихъ неотложныхъ реформъ, но и приступило къ активному осуществленію ихъ въ жизни. И когда „начальство“ не постѣснялось выставить свой самый вѣскій (и единственный) аргументъ—полицію и казаковъ съ нагайками—грузинское духовенство не сробѣло, не уступило грубой силѣ, а продолжало и продолжаетъ дѣйствовать въ томъ направленіи, которое указываетъ ему жизнь и совѣсть. Движеніе это столь интересно со всѣхъ точекъ зрѣнія, что, рассказывая о немъ, мы поста-

раемся быть какъ можно документальнѣе. Петиціи, резолюціи, официальные документы и разговоры съ различными лицами, стоявшими близко къ дѣлу—вотъ матеріалы, на которыхъ основывается нашъ рассказъ.

I.

Впрочемъ, что касается до общихъ и основныхъ причинъ этого движенія, то нужно сказать, что обрисовать ихъ объективно, раздѣльно и полно, теперь пока очень трудно. Приходится удовольствоваться бѣглыми замѣчаніями.

Съ одной стороны, грузинское духовенство вмѣстѣ со всѣми грузинами (и вмѣстѣ со всѣмъ туземнымъ населеніемъ Кавказа) испытало на себѣ всю прелесть русскаго окраиннаго управленія, которое почти за все время господства русскихъ на Кавказѣ характеризуется однѣми и тѣми же чертами: полнымъ невниманіемъ къ особенностямъ края и мѣстнымъ нуждамъ, насильственнымъ введеніемъ „началь русской государственности и руссофикаціи, во всѣхъ видахъ“. Естественнo, чувствуя на себѣ одну и ту же давящую руку, грузины должны были сознать необходимость сплотиться и быть въ единеніи для того, чтобы быть въ состояніи развивать большую энергію сопротивленія. Этимъ отчасти и объясняется то дружное единодушіе, съ которымъ дѣйствовало грузинское духовенство.

Съ другой стороны, грузинское духовенство испытало и испытываетъ на себѣ спеціальныя стѣсненія и большія неудобства вслѣдствіе переменъ въ высшемъ церковномъ управленіи, вызванныхъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Грузинская церковь, бывшая автокефальной въ продолженіе болѣе чѣмъ тысячелѣтія, и въ церковномъ отношеніи пользовавшаяся самостоятельностью и независимостью отъ свѣтской власти грузинскихъ царей—въ 1811 г., съ увольненіемъ послѣдняго католикоса Антонія отъ управленія духовными дѣлами Грузіи—лишилась автокефаліи и была подчинена экзарху, стоящему въ зависимости отъ св. синода. Это совершенно незаконное и вопреки опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ, совершенное дѣяніе, имѣло своимъ послѣдствіемъ вытѣсненіе изъ всей высшей іерархіи экзархата грузинскаго элемента, господство русскихъ ученыхъ и неученыхъ монаховъ и руссификаторскую дѣятельность лицъ, вроде о.о. Восторгова или Городцова. Это увеличи-

вало совершенно никому не нужный гнетъ, вызывало законное и справедливое недовольство и тѣмъ больше давало чувствовать грузинскому духовенству, въ какое ненормальное положеніе попала грузинская церковь съ уничтоженіемъ автокефаліи и подчиненіемъ синоду.

Кромѣ того нужно сказать, что на Кавказѣ, какъ и вездѣ, жизнь не стояла на одномъ мѣстѣ, — совершалась общая замѣтная жизненная эволюція. Проводились желѣзныя дороги, устанавливались новыя экономическія отношенія, распространялось образованіе, росла промышленность — словомъ, многообразно мѣнялись общія условія жизни. Если бы грузинская церковь была живымъ и свободнымъ организмомъ, то она развивалась бы вмѣстѣ съ жизнью, отвѣчая на ея запросы и выдвигаемыя потребности, но въ томъ связанномъ и зависимомъ положеніи, въ какое она попала съ уничтоженіемъ автокефаліи — она стала отъ жизни отставать. Между духовенствомъ и паствою образовалось разстояніе, которое угрожало вырости и стать непроходимой пропастью. Это особенно почувствовалось въ послѣдніе годы, когда подъ давленіемъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ — Кавказъ сталъ просыпаться, и у отдѣльныхъ народностей его стало крѣпнуть и дѣлаться живымъ національное самосознаніе. А между тѣмъ, какъ разъ въ это время духовное начальство не разрѣшало грузинскому духовенству епархіальнаго съѣзда, который, какъ никакъ, а все же давалъ возможность грузинскому духовенству поговорить о своихъ нуждахъ, сообща обсудить трудные вопросы и найти другъ у друга поддержку — и который созывался обыкновенно разъ въ три года. Благодаря стараніямъ о. Восторгова, съѣзда не было уже съ 1899 г., и всѣ ходатайства о его разрѣшеніи — не были удовлетворяемы.

Ближайшіе причины уже можно различить отчетливѣе.

1. То движеніе, которое въ ноябрѣ прошлаго года первой мощной волной прокатилось по всей Россіи, не могло не произвести нѣ котораго впечатлѣнія и въ Тифлисской семинаріи. Въ самомъ строѣ семинарской жизни, въ постановкѣ учебнаго дѣла было много, много всякихъ недочетовъ, крупныхъ и мелкихъ, которые уже не разъ всплывали наружу подъ воздѣйствіемъ толчка извнѣ. Всплыли и теперь. Семинаристы стали собираться, толковать и въ результатѣ явилась петиція, которую и передали ректору семинаріи архимандриту Никандру. Петиція была очень умирною и невиннаго свойства. Въ

ней просили о дозволеніи выписывать газеты, ходить иногда въ театръ, не слишкомъ обременять богослуженіемъ и вообще предоста- вить воспитанникамъ нѣкоторую свободу. Хотя громадное число под- писавшихъ петицію были грузины, — но требованія сколько-нибудь національнаго характера они не выставили по предварительному со- глашенію съ русскими. Ректоръ прибѣгнулъ къ часто практикуемому на Кавказѣ способу дѣйствія. Онъ обратился къ русскимъ петиціо- нистамъ отдѣльно, сталъ имъ говорить на тему о томъ, что какъ это они дали себя провести и попали въ грузинскія сѣти, что грузинъ много, а ихъ мало, что имъ слѣдуетъ поддерживать русское вліяніе, не устраивать начальству никакихъ затрудненій и т. д., и т. д. Должно быть онъ говорилъ очень краснорѣчиво, потому что русскіе вняли его словамъ, повернули спины и отказались отъ товарищеской солидарности. Послѣ этого ректоръ сталъ дѣйствовать энергичнѣе: онъ объявилъ объ исключеніи всѣхъ тѣхъ, кого онъ считалъ авто- рами петиціи. Тогда всѣ семинаристы-грузины въ количествѣ 140 че- ловѣкъ подали прошенія о выключеніи изъ семинаріи и ихъ. Рек- торъ не остановился передъ этимъ, принялъ прошенія, и 140 чело- вѣкъ грузинъ были исключены. Въ семинаріи послѣ этого оставалось 11 чело- вѣкъ. Выключенные разѣхались по деревнямъ, и не доволь- ствуясь горькими упреками своимъ родителямъ, за то, что они позволяютъ такъ обращаться съ своими дѣтьми, стали волновать крестьянъ.

2. Аналогичная исторія произошла и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Обычный нелѣпый строй этого рода учебныхъ заведеній усугублялся здѣсь тѣмъ, что во главѣ его стояла особа (бывшая бонна въ частномъ семействѣ), не получившая никакого образованія и совершенно не приспособленная къ педагогической работѣ. Въ Тифлисѣ школьники вообще вели себя значительно болѣе бурно и буйно, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Россіи. Гимназисты и гимна- зистки, напр., собравшись въ большомъ количествѣ на Давидовскую гору, спустились оттуда въ городъ съ красными флагами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и даже съ выстрѣлами. Поэтому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ обна- ружилось нѣкоторое волненіе. Начальница пришла въ 6 классъ и, вмѣсто того, чтобы усюконить дѣтей, подлила масла въ огонь. Начальство вообще держало себя нетактично: напр., въ училищѣ,

гдѣ большинство грузинъ, говорились такія фразы: „ты хорошо читаешь молитву, я бы тебя поцѣловала, *но ты грузинка*“ или „родные у васъ говорятъ на собачьемъ языкѣ“. Естественно, что при такомъ отношеніи къ дѣтямъ начальство не только не сдѣлало внести успокоенія, но внесло еще болѣе раздора. Ученицы взволновались и окончательно вышли изъ себя. Дали знать экзарху. Онъ пріѣхалъ и сталъ убѣждать ученицъ успокоиться, обѣщая, что никто, ни одна изъ нихъ не пострадаетъ. Тутъ же былъ инспекторъ училища г. Городцовъ. Онъ также обѣщалъ, что ни одна изъ нихъ не будетъ исключена, а начальницу переведутъ въ другое мѣсто. Ученицы повѣрили и успокоились. Началось разслѣдованіе. Все это было передъ масленицей. На первый день Великаго поста ученицамъ вдругъ объявляютъ, что слѣдственная коммиссія (въ которую входилъ и г. Городцовъ) нашла виновныхъ: 12 ученицъ исключаются изъ училища и прочитываются фамиліи этихъ 12. Ученицы приходятъ въ страшное волненіе, собираются все вмѣстѣ и начинаютъ обсуждать. Пріѣзжаетъ экзархъ. Въ его присутствіи ученицы кричатъ Городцову: „какъ вамъ не стыдно! Вы сказали, что ни одна изъ насъ не будетъ исключена!“ Кончилось дѣло тѣмъ, что все грузинки (за исключеніемъ 3-хъ) т. е. болѣе полутораэта (а всехъ ученицъ около 200) изъ училища вышли. Онѣ опять-таки разѣхались по деревнямъ и тутъ стали дѣйствовать сообща и въ одномъ направленіи съ семинаристами.

3. Къ этимъ двумъ осложненіямъ прибавилось третье, еще болѣе серьезное. Весной почти по всему Кавказу пошли сильныя аграрныя волненія. Недовольство крестьянъ направлялось не только противъ помѣщиковъ, но и противъ сельскаго духовенства, которое, будучи мало обезпеченнымъ казной, принуждено въ значительной мѣрѣ жить на счетъ крестьянъ. *Принципіальной* вражды противъ духовенства по рассказамъ самихъ же священниковъ нигдѣ не было. Въ одной деревнѣ, напр., крестьяне сказали: „мы не противъ церкви идемъ. Мы безъ церкви жить не можемъ. Вотъ батюшка храмъ: идите туда, читайте евангеліе и учите насъ такъ, какъ написано въ евангеліи, только не нужно сюда иѣшать полицію“. А въ другой деревнѣ глубокая народная потребность нашла прямо-таки классическое выраженіе: „*Вы до сихъ поръ ходили впереди покойниковъ, а нѣтъ теперь пойдите впереди живыхъ*“. Говорили даже такъ,

что крестьяне готовы содержать священника безъ поддержки казны, только бы священники были хорошіе. Но если не было принципиальной вражды противъ духовенства вообще, то было много ненависти противъ отдѣльныхъ его представителей, и ненависть эта вылилась въ очень рѣзкія формы. Со многихъ деревень священниковъ просто изгоняли, въ нѣкоторыхъ производили надъ ними насилія — стригли бороды и волосы, били. И безъ того тяжелое положеніе сельскаго духовенства становилось невозможнымъ. Они стали писать своимъ братьямъ по служенію городскимъ священникамъ, чтобы они придумали что нибудь и пришли имъ на помощь. Городское духовенство съ живымъ сочувствіемъ отнеслось къ трудному положенію сельскаго духовенства и въ прощенный день отправило къ экзарху депутацію просить о разрѣшеніи епархіальнаго съѣзда. Высокопреосвященный Алексій принялъ депутацію по начальнически и отказалъ. Грузинское духовенство очутилось въ ужасномъ положеніи. Снизу недовольный народъ гонитъ отъ себя прочь — сверху полное невниманіе, со стороны общества равнодушіе. Тутъ то оно сознало, что оно во многомъ виновато само и своимъ поведеніемъ и пассивностью само отчасти вызвало такое положеніе; какъ говорили сами священники: *и отъ Бога отстало и къ людямъ не пристало*. Не видя ни откуда помощи и сознавъ, что единственный выходъ заключается въ рѣшительномъ выступленіи на тотъ путь, который предписывается имъ саною — священствомъ и забытыми обязанностями передъ церковью — они рѣшили дѣйствовать самостоятельно, не считаясь съ начальствомъ, въ томъ направленіи, которое указывалось дѣйствительными потребностями жизни. Рѣшивъ такъ, грузинское духовенство сумѣло выполнить свое намѣреніе и поступать дѣйствительно самостоятельно и независимо.

II.

Среди тифлискаго духовенства образовалась негласная организація, которая взяла на себя инициативу дѣла. Она стала сноситься и списываться со всѣмъ духовенствомъ Грузіи и въ маѣ разослала повѣстки, въ которыхъ приглашала все духовенство картолинско-кавказской епархіи собраться къ 28-му мая въ Тифлисъ. Объ этомъ,

конечно, было доведено до свѣдѣнія экзарха. Экзархъ, попрежнему не желая разрѣшать съѣзда, телеграфировалъ благочиннымъ удерживать священнослужителей отъ поѣздки на съѣздъ; но благочинные не могли и не успѣли уже этого сдѣлать, и 27-го со всѣхъ сторонъ въ Тифлисъ съѣхалось около 240 священниковъ и, кромѣ того, много псаломщиковъ.

28-го происходило первое собраніе съѣхавшихся въ бѣлильнѣ свѣчнаго завода, принадлежащаго грузинскому духовенству. Прежде всего всталъ вопросъ: какъ быть? Постараться ли о томъ, чтобы съѣздъ былъ разрѣшенъ экзархомъ, или же начать и вести засѣданія безъ разрѣшенія?

Хотя экзархъ заявлялъ уже не разъ о своемъ нежеланіи разрѣшить съѣздъ и выказалъ полное невниманіе и равнодушіе къ тяжелому положенію ввѣренныхъ ему пастырей—все же большинство высказалось за то, чтобы дѣйствовать въ возможно болѣе легальныхъ и установленныхъ формахъ—напрасно не возбуждать противъ себя никого, и потому рѣшило отправить къ экзарху депутацію изъ 5 человекъ для того, чтобы еще разъ попросить о разрѣшеніи съѣзда.

Экзархъ хотѣлъ было принять депутацію по прежнему, но потомъ увидѣлъ, что передъ нимъ не робкіе люди, а вполне рѣшившіеся, и не частныя люди, а представители значительной части духовенства Грузіи. Конечно, относительно негласной организаціи онъ не отказалъ себѣ въ удовольствіи сказать, что поручить изслѣдовать это дѣло *кому слѣдуетъ*, но въ главномъ ему пришлось уступить. Ходатайство о разрѣшеніи съѣзда на этотъ разъ было удовлетворено. Экзархъ: 1) разрѣшилъ епархіальный съѣздъ, который былъ назначенъ на 1-е іюня, а до того времени позволилъ уже собравшемуся духовенству заняться подготовкой къ съѣзду, совѣщаясь въ комиссіяхъ; 2) распорядился чрезъ правителя канцеляріи телеграфомъ увѣдомить духовенство Бакинской, Эриванской, Елисаветпольской губерній и Карской области о назначеніи съѣзда и о присылкѣ на него депутатовъ; 3) позволилъ пріѣзжимъ священникамъ, не имѣвшимъ въ городѣ пріюта, расположиться въ зданіи духовной семинаріи (куда водворилось около 150 человекъ, причетъ о. ректоръ отвелъ имъ дортуары и залъ для засѣданій епархіальнаго женскаго училища и духовнаго

училища; 4) прочелъ депутація наставленіе о томъ, какъ нужно себя держать.

На другой день съѣхавшіеся были приглашены въ Сіонскій соборъ. Послѣ архіерейскаго богослуженія, за которымъ пѣлъ импровизированный хоръ изъ пріѣхавшихъ священно-церковно-служителей, экзархъ въ словѣ своемъ, обращенномъ къ духовенству, повторилъ наставленія, сказанныя имъ наканунѣ депутаціи, и *благословилъ съѣздъ*.

Непосредственно послѣ богослуженія духовенство приступило къ предварительной работѣ. Хотя предсѣдательствованія на собраніяхъ до 1-го іюня поручено было прот. о. М. Ткеманадзе, но въ виду того, что духовенство уже раньше избрало своимъ предсѣдателемъ благочиннаго священника о. Цицкишвили, о. Ткеманадзе счелъ неудобнымъ предсѣдательствовать, о чемъ сообщилъ экзарху. Предсѣдателемъ предварительныхъ совѣщаній остался о. Цицкишвили, товарищемъ предсѣдателя выбрали о. І. Чидокавадзе, дѣлопроизводителями о.о. Дзанаши, Микеладзе и Гумнова. Тутъ же поднялся вопросъ о томъ: допускать или недопускать постороннюю публику на засѣданія. Общее настроеніе въ городѣ было возбужденное, ничто не гарантировало, что на собранія не явятся люди съ недобросовѣстными цѣлями, устроить скандалъ и сорвать съѣздъ, кромѣ того, однимъ собравшимся священниковъ съ причетниками было болѣе 500 и ожидалось еще прибытіе многихъ другихъ. Поэтому посторонней публики рѣшили не допускать, сдѣлавъ исключеніе только для представителей печати.

29-го вечеромъ выбрали комиссію для разсмотрѣнія петиціи, выработанной раньше частью духовенства, совместно съ нѣкоторыми свѣтскими лицами. Между прочимъ, стали говорить о тяжеломъ и подневольномъ положеніи духовенства. Хотя тема была очень близка каждому изъ присутствующихъ и обсуждалась живо и горячо—но порядокъ засѣданія ни разу не былъ нарушенъ. Разошлись тихо и спокойно.

30-го было два засѣданія—днемъ и вечеромъ, и первое изъ нихъ носило чрезвычайно существенный и принципиальный характеръ. Всему движенію нашелся лозунгъ, нашлась форма выраженія; всѣмъ собравшимся была принята практическая программа и намѣчена тактика и средства, которыми можно провести ее въ жизнь. Жела-

нія духовенства были сформулированы ясно и опредѣленно въ петиціи, скрѣпленной 472 подписями. Эта петиція столь принципиально и практически важна, что мы приводимъ ее дословно.

Духовенства грузинской епархіи петиція.

„Основанная въ IV вѣкѣ Иверская церковь, въ V вѣкѣ имѣла во главѣ архіепископа, который находился въ зависимости отъ антиохійскаго патріарха. Эта зависимость стала постепенно ослабляться и первосвятитель Иверской церкви, получивъ названіе католикоса всей Грузіи, мало по малу утвердилъ за собой право независимаго управленія своею церковью. Возвысившаяся на степень католикосата-патріархата, Мцхетско-Иверская архіепископія стала управляться вполне самостоятельно, имѣя во главѣ католикосовъ-патріарховъ, принявшихъ титулъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго. Съ древнихъ временъ до XIX вѣка автокефальная Иверская церковь никогда не оставалась вдовствующей и даже послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи втеченіи 10 лѣтъ она (церковь грузинская), продолжала управляться самостоятельно своимъ католикосомъ патріархомъ Антоніемъ II. Иначе и быть не могло, когда Ираклій II, царь карталинскій и кахетинскій, призналъ (1783 г., іюня 24) надъ собой верховную власть и покровительство русскаго Императора, то въ 68 артикулѣ договора, хотя и было оговорено, что „объ управленіи грузинскія церкви и отношеніи, какое долженствуетъ быть въ синодѣ руссійскомъ, составить особый артикулъ“, но артикулъ сей не былъ составленъ. Воспрепятствовало составленію артикула то обстоятельство, что „грузинскіе цари по установившемуся издревле обычаю не вмѣшивались въ дѣла церкви, если послѣдняя сама не обращалась къ ихъ содѣйствію“. Императоръ Павелъ I зналъ объ этомъ и, не находя возможнымъ подчиненіе автокефальной грузинской церкви руссійскому синоду, въ рескриптѣ ген-лейт. Кноррингу отъ 20-го января 1801 г., писалъ между прочимъ, что онъ не тронетъ привилегій грузинскаго духовенства. Но не взирая ни на это, ни на желаніе грузинскаго народа, высказанное въ нотѣ, врученной въ апрѣлѣ 1801 г. министерству иностранныхъ дѣлъ грузинскими посланми „сохранить должность и званіе католикоса“, а также на доводы католикоса Антонія II, доказывавшаго, что церковь Иверская, какъ автокефальная, не можетъ быть подчинена руссійскому синоду, русское правительство принудило католикоса Антонія ѣхать въ Россію (3-го ноября 1810 г.), а церковь

Иверскую присоединило къ російской церкви. Русское правительство совместно съ синодомъ, уничтожило вопреки 8 прав. III Вселенскаго собора и 39 прав. VI Вселенскаго собора автокефалію грузинской церкви, стало назначать въ Грузію экзарховъ безъ согласія восточныхъ патріарховъ и даже мѣстныхъ іерарховъ.

Упразднивъ независимость Иверской церкви и подчинивъ ее вѣдѣнію синода, правительство изъяло церковныя имѣнія изъ непосредственнаго завѣдыванія духовенства и передало ихъ въ казенное управленіе. Этимъ распоряженіемъ правительства были нарушены исконныя права грузинской церкви, относительно которыхъ всѣ грузинскіе цари вообще и въ частности послѣдніе цари Ираклій II и Георгій XII, держались того правила, что „царь не только отнять, но даже прикоснуться къ церковнымъ землямъ не можетъ“. Слѣдовало бы ожидать, что послѣ перехода церковныхъ имѣній въ вѣдѣніе казны, правительство въ дальнѣйшемъ само будетъ заботиться о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, а не поставитъ священнослужителей въ прямую зависимость въ этомъ отношеніи отъ прихожанъ.

Отнятіе автокефальныхъ и имущественныхъ правъ у грузинской церкви въ связи съ введеніемъ въ краѣ чуждаго народному духу церковнаго управленія, повлекло за собой полную дезорганизацію въ церковно-религіозной жизни грузинскаго народа. Народъ грузинскій, лишившись католикоса, являвшагося „духовнымъ царемъ страны“ и начальникомъ предъ царемъ, потерялъ въ лицѣ его естественнаго ходатая и покровителя. Многовѣковыя кафедрны упразднились, замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи храмы разрушились, монастыри опустѣли, иконы при нихъ закрылись, а открытыя взамѣнъ ихъ чисто-русскія, духовно-учебныя заведенія стали выпускать совершенно неподготовленныхъ для грузинскихъ приходовъ кандидатовъ священства; оторванные отъ родной почвы и воспитанные въ бюрократическомъ духѣ священники, являясь проводниками политическихъ тенденцій въ народную жизнь, потеряли обаяніе древнихъ пастырей грузинской церкви. Вслѣдствіе всего этого, въ искони православномъ и крестовосномъ грузинскомъ народѣ, дѣлившемъ свою жизнь между молитвой и кровавымъ боемъ съ исламомъ, стали возможны случаи оскорбленія священнослужителей, убійство ихъ, изгнанія изъ своей среды не только пастырей, но даже архимонаховъ, оскверненія, ограбленія и поджоговъ вѣковыхъ святынь и т. д.

Грузинское духовенство, принявъ во вниманіе все вышеизложенное, а равно то, что, во-первыхъ, Иверская церковь канонически является автокефальной, ибо соборнаго постановленія объ уничтоженіи ея автокефаліи не было и быть не могло, во вторыхъ, что только церковь свободная въ исповѣданіи полнотѣ своего самосознанія, во внутреннемъ строѣ своемъ, въ служеніи слова своего, въ управленіи всѣхъ дѣлъ своихъ и всего ей ввѣреннаго, — только свободно самоуправляющаяся церковь можетъ поддерживать въ совокупности чадъ своихъ полную, сыновне-чистую вѣру въ себя и вполне обладать необходимымъ для осуществленія ея высокаго божественнаго призванія голосомъ, отъ котораго горѣли бы сердца человѣческія, и что, наконецъ, для независимаго существованія церкви необходимы матеріальныя средства—*проситъ*:

1. Возвращенія Иверской церкви автокефальныхъ правъ и возстановленія Мцхетско-Иверскаго католикосата и въ прежнихъ его предѣлахъ (губ. Тифлисская, Кутаисская и Батумская, часть Черноморской области, Абхазія-Сомурзокано-Закатальскій округъ)—во главѣ съ католикосомъ.

2. Возстановленіе выборнаго начала при замѣщеніи освобождающихся мѣстъ священно-церковно-служительскихъ.

Примѣчаніе 1. Приходъ избираетъ правоспособныхъ кандидатовъ для занятія мѣстъ членовъ причта, а духовенство и представители народа—католикоса и архіереевъ; избраннаго архіерея утверждаетъ соборъ всѣхъ іерарховъ Иверской церкви съ католикосомъ во главѣ и священнымъ при католикосѣ синодомъ, а католикоса верховная свѣтская власть.

Примѣчаніе 2. По надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла объ избраніи на то или иное мѣсто кандидата, духовнымъ при епархіальномъ архіереѣ совѣтомъ, избранный утверждается и возводится въ соотвѣтствующій санъ мѣстнымъ епископомъ, которому, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ право налагать мотивированное veto.

3. Учрежденія подъ предсѣдательствомъ католикоса, священнаго при немъ синода и при епархіальныхъ архіереяхъ совѣтовъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ на опредѣленный срокъ.

4. Сосредоточенія въ священномъ при католикосѣ синодѣ высшаго управленія всѣми церквами, монастырями, духовенствомъ, духовно-учебными заведеніями и благотворительными учрежденіями

и 5. Возвращенія Иверской церкви всѣхъ церковныхъ имѣній, перешедшихъ въ казенное управленіе“.

Обсужденіемъ и принятіемъ этой петиціи—засѣданіе не кончилось. Присутствующіе очень хорошо понимали, что ихъ петицію можетъ постигнуть обычная судьба: ее прочтутъ и оставятъ безъ отвѣта, а между тѣмъ, положеніе дѣла стало настолько серьезнымъ, что нельзя было ограничиться одними словесными заявленіями и не подумать о томъ, чтобъ обезпечить успѣхъ своего дѣла болѣе реальнымъ образомъ. Естественно, этотъ вопросъ возбудилъ горячія и продолжительныя пренія, которыя привели тѣмъ не менѣе къ общимъ и чрезвычайно важнымъ результатамъ: рѣшили, въ случаѣ неудовлетворенія петиціи, фактически отказаться отъ подчиненія синоду, избрать католикоса и приступить самимъ къ необходимымъ реформамъ; въ виду важности такого шага снести предварительно съ имеретинскимъ и гурійско-мингрельскимъ духовенствомъ и придти съ нимъ въ соглашеніе для дѣйствія сообща.

Вечернее засѣданіе 30-го мая было посвящено церковно-приходскимъ школамъ. Говорилось много (и людьми, стоящими близко къ дѣлу) на тему о томъ, что церковно-приходскія школы въ те-перешнемъ своемъ видѣ совершенно не отвѣчаютъ потребностямъ жизни, и не служатъ просвѣтительнымъ цѣлямъ потому, что ими пользуются какъ средствомъ для проведенія чуждыхъ школѣ политическихъ тенденцій. Особыхъ разногласій не было.

31-го утромъ засѣданіе было посвящено вопросу о семинаріи. Говорили много объ аномаліяхъ семинарскаго строя вообще и въ частности о крайне незавидномъ положеніи семинаріи тифлисской, о ея полномъ несоотвѣтствіи съ тѣми высокими цѣлями, которыя ей ставятся жизнью: готовить для народа пастырей. По общему мнѣнію собравшихся, полуказарменный, полумонастырскій строй семинаріи только развращаетъ воспитанниковъ, калѣчитъ ихъ нравственно, отнимаетъ у нихъ всякую активность и самостоятельность, вырабатываетъ дряблые характеры и выпускаетъ совершенно неподготовленными къ жизни. Вопросъ этотъ наболѣлъ у всѣхъ и общее настроеніе хорошо выразилось въ словахъ одного изъ говорившихъ: „тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я кончилъ семинарію, а я до сихъ поръ хладнокровно и безъ дрожи не могу

смотреть на здание семинаріи, оно убило во мнѣ все человѣческое. искалѣчило всю мою жизнь“. Между прочимъ, съ общаго согласія было позволено высказать свое мнѣніе о семинарскомъ строѣ двумъ семинаристамъ. Они говорили дѣльно. Одинъ изъ нихъ, обрисовавъ наиболѣе чувствительные для семинаристовъ дефекты семинаріи, далъ общую характеристику о. ректора, подкрѣпленную многими фактами. Онъ указывалъ, что о. ректоръ совершенно не уважаетъ и не признаетъ въ семинаристахъ личности, грубо задѣваетъ національныя чувства, позволяетъ себѣ браниться въ церкви и стараются всячески притѣснять грузинъ: уничтожилъ въ семинарскомъ богослуженіи грузинское пѣніе, что велось искони, и ограничилъ число грузинскихъ воспитанниковъ въ семинаріи, несмотря на то, что вся семинарія содержится на средства церковнаго казначейства грузинскаго духовенства. Вообще, во всемъ этомъ засѣданіи, какъ говорить въ докладной запискѣ одного изъ участниковъ засѣданія, когда коснулись личности и дѣятельности ректора семинаріи, „сказано было достаточно нелицезнаго о немъ“. Ректоръ оказался дѣйствительно на высотѣ положенія, предусмотрительно заручился нѣкоторыми ушами и скоро зналъ обо всемъ, что о немъ говорили. Тогда то и началось у него то душевное его безпокойство, которое разрѣшилось вечеромъ этого же дня призваніемъ казаковъ и полиціи.

III.

До сихъ поръ всѣ засѣданія происходили спокойно и безъ всякихъ осложнений. По распоряженію духовенства, у дверей семинаріи (въ которой происходили всѣ засѣданія) стоялъ швейцаръ, которому поручено было не пропускать посторонней публики. И дѣйствительно, до сихъ поръ на всѣхъ засѣданіяхъ бывало всего 5—6 лицъ, пробравшихся подъ видомъ псаломщиковъ. Официально засвидѣтельствовано, что до вечера 31-го мая порядокъ ничѣмъ нарушенъ не былъ. Кроме того, никакихъ предупрежденій отъ экзарха получено не было. Въ докладной запискѣ председателя этихъ собраній о. Хр. Цицишвили говорится: „экзархъ признавалъ наши засѣданія, если не законными, то по крайней мѣрѣ разрѣшенными (хотя мы дозволенное считали законнымъ) это обнаружилось изъ того, что ни одного предупрежденія ни отъ него, ни отъ кого бы то ни было, мы не

получали; скажу больше: 31-го мая утромъ канцелярія экзарха Грузіи направила на мое имя два конверта, какъ предсѣдателью сѣзда (отъ 31-го мая за № 2177)“. И между тѣмъ, вечеромъ, 31-го мая, надъ собравшимся духовенствомъ было учинено неслыханное насиліе.

1-го іюня долженъ былъ начаться епархіальный сѣздъ. На немъ могло участвовать уже не все сѣхавшееся духовенство, а только тѣ, кто въ установленномъ порядкѣ имѣлъ на это право. Поэтому вечеромъ 31-го мая грузинское духовенство хотѣло собраться для того, чтобы провѣрить полномочія и отобрать депутатскіе листы. Всѣ вопросы были уже обсуждены, и засѣданіе по всѣмъ соображеніямъ должно было быть самымъ обычнымъ и невыходящимъ изъ нормы. Но стараніями ректора *) и тѣхъ, кто съ нимъ былъ единомышленникомъ — оно сдѣлалось исключительнымъ и въ своемъ родѣ единственнымъ.

По распоряженію ректора швейцаръ раскрылъ настежь двери и напустилъ въ засѣданіе массу посторонней публики. Это придавало за-

*) Конкретныя мотивы дѣянія о. ректора въ докладной запискѣ предсѣдателя собраній объясняются такъ: „обсужденіе этихъ вопросовъ (т. е. о семинарскомъ строѣ) должно было продолжаться уже съ 1-го іюня и съ постановленіями сѣзда (по всѣмъ даннымъ весьма неблагоприятнымъ для о. ректора) по поводу дѣятельности о. ректора, послѣднему пришлось бы считаться. Представлялась по убѣжденію духовенства весьма возможная и вполне заслуженная перспектива задержки, а то и лишенія надежды на предстоящее ему выходженіе на высшую ступень іерархической лѣстницы. И о. ректоръ захотѣлъ и сумѣлъ сорвать сѣздъ. Повторилъ съ нами въ грубой формѣ, чтобы мягче выразиться то, что онъ допускалъ по отношенію къ дѣтямъ нашимъ, озлобленнымъ въ настоящее время противъ своихъ отцовъ и всего духовенства, не сумѣвшихъ ихъ защитить отъ грубаго произвола о. ректора, и проповѣдующимъ нынѣ грузинскому народу безпощадно преслѣдовать духовенство. Ректоръ отмстилъ духовенству за критику его дѣятельности“.

О. ректоръ намѣревался занять вновь учрежденную кафедру епископа бакинскаго и стать вторымъ викаріемъ грузинской епархіи. Замѣтимъ, что какъ ни политичны и дальновидны были его расчеты, — къ счастью они не удались: послѣ инцидента 31-го мая съ духовенствомъ, о. ректоръ и экзархъ были немедленно вытребованы въ Петербургъ, потому что и съ „петербургской“ точки зрѣнія зашли слишкомъ далеко.

сѣданію необычный характеръ. Постороннія лица внесли въ собраніе безпорядокъ и безпокойное настроеніе. Они весьма часто прерывали предсѣдателя и участниковъ собранія требованіями слова, но предсѣдатель имъ говорить не разрѣшалъ. Въ это же самое время, т. е. около 7, 7¹/₂ час. веч. среди духовенства «разнесся слухъ, что у о. ректора на квартирѣ полиція. Товарищу предсѣдателя сообщили, что ректоръ вызвалъ казаковъ и хочетъ устроить скандалъ. Тогда товарищъ предсѣдателя обратился къ духовенству съ рѣчью, въ которой еказалъ, что онъ убѣдительно проситъ кончить скорѣе засѣданіе и разойтись: пусть у него не спрашиваютъ, почему онъ вносить такое предложеніе — у него есть достаточно вѣскія основанія, которыя онъ не можетъ сообщить теперь во всеуслышаніе при посторонней публикѣ, но сообщить потомъ каждому въ отдѣльности. Намекъ былъ понятъ, и духовенство, видя невозможность при такихъ условіяхъ обсуждать церковные вопросы, сочло за лучшее засѣданіе закрыть. Отобравъ и провѣривъ депутатскіе листы, предсѣдатель закрылъ засѣданіе. Стали расходиться. Послѣ ухода предсѣдателя одинъ молодой человѣкъ, бывшій семинаристъ, изъ постороннихъ началъ произносить рѣчь. Но оставшіяся еще въ залѣ духовнымъ рѣчь оратора не понравилась, и они заставили его умолкнуть. Въ это время о. ректоръ вызвалъ къ себѣ двухъ священниковъ; когда они къ нему подымались, съ двухъ сторонъ въ корридорѣ стояли городовые, которыхъ они успѣли различить, хотя свѣтъ былъ предусмотрительно загашенъ. У о. ректора былъ приставъ 3-го участка Набибековъ. Ректоръ сталъ говорить, что собранія эти незаконны, засѣданія шумны, что въ нихъ присутствуетъ много посторонней публики, что поэтому онъ тревожится за цѣлость зданія, порученнаго ему, и за свою жизнь, тѣмъ болѣе, что ему извѣстно враждебное отношеніе духовенства по отношенію къ нему и т. д.; поэтому о. ректоръ проситъ г. пристава принять самыя энергичныя мѣры. И мѣры эти не заставили себя ждать. Прискакало человѣкъ 20 — 25 казаковъ и конныхъ городскихъ стражниковъ, вызванныхъ о. ректоромъ. Казаки налетѣли на расходившееся духовенство, и началась расправа.

Стали бить нагайками направо и налево самымъ безжалостнымъ образомъ, и почти исключительно священниковъ. Каждый ударъ сопровождался страшной казацкой руганью и надѣвательствами. Кто бѣжалъ — того преслѣдовали. Одного священника настигли, напр., около аптеки Витарста, которая отстоитъ отъ семинаріи шаговъ на 500. Вскикивав-

шихъ въ вагонъ трамвая останавливали. Свящ. Шіукова, старика, успѣвшаго вскочить въ вагонъ, буквально оттуда стащили. Одного публика силой вырвала у казаковъ и втащила въ вагонъ. Нѣсколько священниковъ пробовали укрыться въ подвалъ, находящійся подъ семинаріей и занимаемый сапожникомъ. Казаки бросились туда, били ихъ тамъ, потомъ вытащили оттуда по одиночкѣ и снова били. Покончивъ съ находящимися на улицѣ, приставъ повелъ казаковъ въ семинарію съ ружьями (безъ чехловъ). Произошла та же расправа въ корридорахъ семинаріи. Затѣмъ, ворвавшись въ дортуары, отведенные пріѣзжему духовенству, казаки и городовые съ руганью стали производить обыскъ, стаскивали рясы, одежду, шарили въ постеляхъ, искали что-то подъ кроватями, при чемъ нѣкоторые кричали: „покажите, гдѣ у васъ спрятаны женщины?“ Этотъ обыскъ продолжался довольно долго, и, когда онъ кончился (безъ всякихъ результатовъ) приблизительно къ 10 часамъ, ректоръ далъ приказаніе очистить зданіе семинаріи отъ всѣхъ находящихся въ немъ священниковъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые съ разрѣшенія ректора имѣли тамъ пристанище. Ночью ихъ хотѣли выбросить на улицу, оставивъ безъ ночлега и пріюта. Но даже полиціи это показалось ужъ слишкомъ. Пріѣхавшій полиціймейстеръ своею властью остановилъ распоряженіе ректора, разрѣшилъ священникамъ переночевать въ семинаріи, сказавши, что безопасность жизни ректора и неприкосновенность зданія семинаріи онъ беретъ подъ свою личную отвѣтственность. Духовенство заперли. Поставили казаковъ и городскихъ при входахъ и выходахъ и въ корридорахъ. Когда кому-нибудь нужно было выйти за водой—шли подъ конвоемъ. Такъ ихъ продержали до 8 часовъ слѣдующаго утра. Церковно-служители пострадали не менѣе. Ихъ также избивали. Кромѣ того многихъ захватили, разсадили по участкамъ и продержали тамъ до утра 2-го іюня.

На другой день 1 іюня духовенство избитое, опозоренное, униженное, собралось снова въ зданіи семинаріи. Какъ оно стало дѣйствовать? Испугалось ли казачьихъ доводовъ о. ректора? Склонилось ли передъ грубой силой и признало надъ собой власть произвола? Нѣтъ. Грузинское духовенство оказалось на высотѣ положенія. Разъ выйдя на дорогу совѣсти, оно не сошло съ нея, несмотря на избіеніе, и продолжало идти въ прежнемъ направленіи. Изъ рассказовъ самихъ потерпѣвшихъ обрисовалась въ цѣломъ и въ подробностяхъ возмутительная картина побойща. Единодушно прошло пред-

ложение благочиннымъ оставить свои должности и 29 человекъ благочинныхъ (въ томъ числѣ и только что пріѣхавшій изъ Карса благочинный Андреевскій) подписали слѣдующую резолюцію:

„Мы, благочинные грузинской епархіи, возмущенные инцидентомъ 31 мая 1905 года, выразившимся въ избиеніи подвѣдомственнаго намъ духовенства полиціей и казаками и тѣми обстоятельствами, которыми сопровождался обыскъ въ зданіи Тифлисской Духовной Семинаріи въ ночь съ 31 мая на 1-е іюня, съ цѣлью выразить свое порицаніе и негодованіе по поводу происшедшаго, считаемъ долгомъ своей совѣсти отказаться отъ исполненія своихъ благочинническихъ обязанностей до тѣхъ поръ, пока не будутъ выяснены и должнымъ образомъ наказаны лица, по распоряженію коихъ учинено такое безпримѣрное поруганіе священнаго сана“. Кроме того, рѣшили не открывать епархіальнаго сѣзда до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведено строгое слѣдствіе по поводу всего происшедшаго, и для ходатайства о назначеніи слѣдствія была отправлена къ намѣстнику депутатія. Депутатія была принята и намѣстникомъ назначена слѣдственная коммиссія *), которая очень добросовѣстно констатировало все происшедшее.

3-го духовенство собралось и приняло нѣсколько резолюцій по тѣмъ вопросамъ, которые обсуждались 30-го и 31-го утромъ. Эти резолюціи таковы:

1. Въ церковныхъ школахъ отнынѣ обучать на родномъ языкѣ, сдѣлавъ предварительно въ программахъ сихъ школъ необходимыя измѣненія, и оставить русскій языкъ, какъ одинъ изъ обязательныхъ предметовъ обученія.

2. Духовно-учебныя заведенія преобразовать по типу свѣтскихъ учебныхъ заведеній съ присоединеніемъ родного языка наравнѣ съ русскимъ и исторіи и географіи родины на родномъ языкѣ; и въ виду состоявшагося увольненія дѣтей духовенства епархіи изъ епархіальнаго училища и изъ семинаріи считать послѣднія закрытыми.

3. Для подготовленія кандидатовъ священства учредить особые богословскіе курсы, на которые принимались бы окончившіе среднее учебныя заведенія.

*) Изъ ген.-м. Стаховича, и. д. Тифлисск. губ. предв. дворянства кн. А. И. Джембокуръ-Орбеліани, благ. свящ. Хр. Цицкишвили и представ. окзарха коллежск. совѣта. Вл. Трелина.

4. Выразить порицаніе политиканствующимъ лицамъ, мѣшавшимъ и мѣшающимъ естественному, мирному и плодотворному на пользу церкви и государства теченію дѣлъ церковно-административныхъ и учебно-воспитательныхъ.

5. Выразить упрекъ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя стѣсняли прихожанъ репрессивными мѣрами для цѣлей полученія нужнаго сбора и вознагражденія за требоисправленія и тѣмъ вызвали неудовольствіе паствы по отношенію вообще ко всему духовенству.

Пріѣзжее духовенство слишкомъ долго уже задержалось въ Тифлисѣ, и ему нужно было ѣхать по своимъ приходамъ, а между тѣмъ, уѣзжать въ то время, когда слѣдствіе еще не закончилось и не было извѣстно, что предприметь начальство и къ какимъ мѣрамъ прибѣгнетъ—было не совѣтъ благоразумно. Поэтому рѣшили поступить такъ: избрать 20 человекъ (10 отъ сельскаго духовенства и 10 отъ городского), которые, оставшись въ городѣ, будутъ наблюдать за ходомъ дѣлъ и блюсти за интересами всего духовенства. Если же начальство прибѣгнетъ къ своимъ обычнымъ мѣрамъ, кого-нибудь изъ участниковъ съѣзда тронетъ или накажетъ, то всѣ священно-церковно-служители откажутся отъ несенія священническихъ обязанностей до тѣхъ поръ, пока начальство не возьметъ обратно своихъ мѣръ. Въ этомъ дали другъ другу клятву. Послѣ этого пріѣзжее духовенство разъѣхалось.

Въ заключеніе укажемъ, что инцидентъ 31-го мая вызвалъ сильное негодованіе на виновниковъ его, и возбудилъ массу симпатій и сочувствія по отношенію къ духовенству. Отъ Тифлисской думы, отъ городского самоуправленія, отъ мѣщанской управы, отъ армянскаго духовенства, отъ той части грузинскаго,—которая не приняла участія въ съѣздѣ—со всѣхъ сторонъ стали получаться адреса съ выраженіемъ самаго горячаго сочувствія и со словами утѣшенія.

Вотъ въ краткихъ чертахъ картина обнаружившагося среди грузинскаго духовенства движенія. Оно только началось, но по началу можно съ увѣренностью сказать, что оно уже не останется безрезультатнымъ. Грузинское духовенство дѣйствительно вняло голосу народа, призывавшаго духовенство идти не только впереди покойниковъ, но и впереди живыхъ. Оно не убоилось тѣхъ препятствій, которыя стоятъ на этомъ пути, внѣшнихъ—въ видѣ грубой силы казаковъ и

полиции, внутренних — въ видѣ связанности традиціей и рутинной и пошло смѣло впередъ. Конечно, вся настоящая церковная работа и борьба съ враждебными силами, вызывающими парализъ церкви — еще *впереди*. Но то хорошо, что сидѣвшіе встали, спавшіе проснулись, и тѣ, кто стояли — двинулись *впередъ*. А ужъ куда идти и по какой дорогѣ, это укажетъ сама жизнь.

В. Д.

Postscriptum. Разсказанная нашимъ сотрудникомъ исторія движенія грузинскаго духовенства, столь много общающаяся въ будущемъ, богата, по нашему мнѣнію, тактическими поученіями и для нашего сознательнаго духовенства, постепенно пробуждающагося отъ вѣковой спячки и пассивности. Отличительная черта его, какъ и всякаго широкаго жизненнаго движенія, заключается въ томъ, что оно самопроизвольно, идетъ снизу, а не сверху, совершается не съ дозволенія начальства, но вопреки ему, выражаясь даже прямо, въ открытомъ неповиновеніи, съ которымъ, въ концѣ концовъ, приходится мириться и власти. Другого пути нѣтъ для освободительнаго движенія вообще и церковно-освободительнаго въ частности. Бюрократія по рукамъ и по ногамъ спеленала все живое, заделала щели и выходы: немудрено, что всякое движеніе, всякая попытка добиться свѣжаго воздуха сопровождается неповиновеніемъ власти, силою вещей становится — скрыто или открыто, въ большей или меньшей степени — революціоннымъ. *).

Въ настоящее время, какъ извѣстно всѣмъ и каждому, возникло много профессиональных союзовъ съ непрофессиональными, т. е. политическими цѣлями. Такіе союзы, какъ тоже всѣмъ извѣстно, не разрѣшены закономъ и преслѣдуются администраціей. Однако, несмотря на свою противозаконность, они существуютъ и играютъ свою роль. Жизнь фактически отмѣнила сковывающій законъ — одну цѣль, изъ множества ихъ, сковывающихъ русскую жизнь... Такимъ же путемъ происходитъ и дальнѣйшее завоеваніе новыхъ правъ.

Аналогичный путь выбрало и грузинское духовенство, собравшись на противозаконный съѣздъ, который былъ въ концѣ концовъ раз-

*) Пора перестать бояться этого слова. Революція есть освободительное движеніе снизу, но формы этого движенія могутъ быть очень разнообразны.

рѣшенъ начальствомъ, хотя и получить позорный и, конечно, самоубійственный для этого начальства, исходъ.

Тотъ же самый путь въ настоящее время естественно указывается и нашему прогрессивному духовенству. Вѣдь, если давно уже существуютъ всероссійскіе союзы всякихъ профессій, сумѣвшіе обойтись безъ разрѣшенія начальства (послѣднее время образуется, повидимому, даже союзъ чиновниковъ), то почему же не можетъ быть всероссійскаго союза и духовенства, ставящаго задачей нравственное объединеніе подъ знаменемъ церковнаго (а стало быть и общероссійскаго) освобожденія. Такой союзъ свидѣтельствовалъ бы о жизнеспособности духовенства и былъ бы сочувственно привѣтствованъ всей мыслящей и борющейся теперь за освобожденіе Россіей. Зачатки этихъ профессиональных организацій солидарно настроеннаго духовенства уже имѣются, частью же создаются за послѣднее время, но они должны объединяться между собою, а это возможно всего удобнѣе при посредствѣ общаго съѣзда представителей прогрессивнаго духовенства. Извѣстно, что всѣ профессиональные союзы профессоровъ, литераторовъ, адвокатовъ и т. д. возникали послѣ съѣздовъ, какъ прямой ихъ результатъ. Само собой разумѣется, что такой частный съѣздъ представителей лишь одного прогрессивнаго теченія отъ духовенства, одной лишь, такъ сказать, церковной партіи не имѣетъ ничего общаго съ помѣстнымъ соборомъ. Но онъ будетъ имѣть большое значеніе и для этого послѣдняго, ибо, конечно, въ этомъ собраніи будутъ обсуждаться и вопросы, прямо относящіеся до устройства церкви, сообща могутъ вырабатываться точки зрѣнія и общія платформы. Вѣдь, не сразу же можетъ родиться соборъ, ему должно предшествовать долгое и многообразное обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, и въ собраніяхъ, и въ прессѣ. Теперешнее, частью одичалое, частью равнодушное духовенство въ большинствѣ случаевъ даже не сознаетъ всей ненормальности положенія церкви, такъ что, еслибы соборъ былъ созванъ немедленно, то ему или нечего было бы дѣлать или же онъ явился бы послушнымъ орудіемъ въ рукахъ небольшой клики.

Обмѣнъ мнѣній и совмѣстная выработка руководящихъ точекъ зрѣнія есть только одна изъ задачъ подобнаго союза церковнаго освобожденія. Наряду съ этимъ стояла бы и выработка тактики. Среди сознательныхъ представителей духовенства и церкви синодъ, въ особенности теперешняго состава, совершенно не обладаетъ авто-

ритетомъ, находясь въ подчиненіи свѣтской власти и будучи ея орудіемъ. По справедливости, синодъ является учрежденіемъ не каноническимъ, церковный авторитетъ котораго немного больше церковнаго авторитета министра внутреннихъ дѣлъ или же товарища министра, завѣдующаго полиціей. Въ виду этого представляется вполне естественнымъ, что требованія и распоряженія такого синода, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя явно идутъ изъ департамента полиціи или иного свѣтскаго „вѣдомства“, не могутъ быть исполняемы. Разумѣется, въ сколько-нибудь значительныхъ, обращающихъ общественное вниманіе размѣрахъ, это осуществимо при условіи организованности значительнаго количества единомыслящаго духовенства. Приведу конкретный примѣръ. Знаменитое посланіе синода по поводу 9-го января, не встрѣтившее ни одного открытаго протеста отъ представителей духовенства, хотя и, несомнѣнно, вызвавшее негодованіе у многихъ изъ нихъ, при существованіи подобной организаціи могло бы быть опротестовано, даже больше того, духовенство могло—и должно было—отказаться читать его въ церквахъ, какъ документъ явно безбожный и лживый. Подобный же организованный протестъ и осужденіе встрѣтили бы и дѣйствія черносотенныхъ архіереевъ, какъ Никонъ Московскій или Гермогенъ Саратовскій, или черносотенныхъ поповъ, которые топчутъ въ кровь и грязь святыню и являются злѣйшими врагами церкви. Однимъ словомъ, создавался бы авторитетный голосъ, который былъ бы слышенъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, между тѣмъ, какъ теперь слышны только одни шакалы, въ это трудное для церкви время принявшіе на себя роль единственныхъ ея представителей. При этомъ условіи возможенъ былъ бы внушительный протестъ и противъ явно несправедливыхъ и возмутительныхъ дѣйствій церковной администраціи.

Облечь напр. саномъ епископа бывшаго ректора тифлисской семинаріи послѣ избіенія духовенства, имъ устроеннаго, это значитъ плюнуть въ глаза Христу и, заушая его, сказать: „кто Тебя ударилъ“? Но этотъ плевокъ сдѣланъ при общемъ негодованіи свѣтской печати и при общемъ молчаніи духовенства, и тифлисскій ректоръ получилъ епископскую кафедру. Но не будемъ отвлекаться частными примѣрами, которымъ не будетъ конца. Говоря общѣ, прогрессивному духовенству слѣдуетъ теперь же, не откладывая, поставить себѣ сознательную цѣль—фактически осуществлять, насколько возможно, церковное самоуправленіе и тѣмъ самымъ ограничивать самовластіе

и произволъ клерикальной бюрократіи, которая и сама, впрочемъ, является лишь полицейскимъ орудіемъ. Цѣлый рядъ частныхъ усовершенствованій въ церковномъ бытѣ могъ бы быть произведенъ теперь же, и ранѣе собора. Эти злоупотребленія новѣйшаго происхожденія, противъ которыхъ есть достаточный авторитетъ—Евангеліе. Можно и должно приступить теперь же къ очищенію богослуженія отъ элементовъ политической пропаганды, къ разрыву противоестественнаго союза православія и самодержавія, отпечатлѣвшагося и въ богослуженіи, чтобы, наконецъ, съ спокойной совѣстью могли молиться рядомъ и монархистъ, и республиканецъ. Начиная съ 80-хъ годовъ, Синодомъ сочиняются молитвы противъ крамолы, т. е. противъ всей не бюрократической Россіи. Эти синодскія распоряженія должны ли подлежать исполненію? Не слѣдуетъ ли также стремиться къ фактической отмѣнѣ нецерковныхъ праздниковъ, явно языческаго и кощунственнаго характера, специфическихъ молебновъ и т. д.? Необходимо, далѣе, установить болѣе сознательное и принципиальное отношеніе къ войнѣ. Въ настоящее время официальные представители церкви стоятъ на противухристіанской точкѣ зрѣнія „одолѣнія — во что бы то ни стало и какихъ бы то ни было—враговъ и супостатовъ“, разжигаютъ шовинизмъ и служатъ тѣмъ самымъ низменнымъ интересамъ власти и мушкетъ, между тѣмъ какъ единственно правильное отношеніе церкви къ войнѣ это война противъ войны и насильничества *). Во всякомъ случаѣ такія деклараціи, какъ недавно опубликованное заявленіе оренбургскаго духовенства, достойны болѣе околоточныхъ надзирателей, нежели священниковъ. Столь же большимъ и неотложнымъ представляется и вопросъ о присягѣ, какъ извѣстно, прямо и выразительно запрещенной въ Евангеліи. Въ настоящее же время эта запрещенная въ Евангеліи присяга является средствомъ закрѣпощенія, несетъ прямо полицейскую службу. Сколько глубокаго кощунства и цинизма въ этихъ сообщеніяхъ о томъ, что взбунтовавшіеся ма-

*) За послѣднее время появились интересныя изслѣдованія объ отношеніи къ войнѣ первыхъ христіанъ. Первое мѣсто въ этой литературѣ занимаетъ новѣйшее изслѣдованіе Гарнака: Adolf Harnack. *Militia Christi. Die christliche Religion und der Soldatenstand in den ersten drei Jahrhunderten.* Tübingen. 1905. Verlag von Mohr. Ср. также Bigelmair. *Die Beteiligung der Christen am öffentlichen Leben in vorconstantinischer Zeit. Ein Beitrag zur ältesten Kirchengeschichte.* München. 1902.

тросы судовъ черноморскаго флота, послѣ принесенія раскаянія, были вновь приведены... къ присягѣ. Если это не безбожіе, то я не знаю, гдѣ его нужно искать. И для борьбы съ такими злоупотребленіями тоже не нужно ждать помѣстнаго собора, ибо это явные злоупотребленія, чтобы не сказать преступленія бюрократіи, духовной и свѣтской.

Но все это возможно только тогда, когда въ церкви возбудится самостоятельная жизнь, не циркуляра, но духа. Нужно же какъ-нибудь начать, сдвинуться съ мели, на которой цѣлые вѣка сидитъ церковный корабль. И самымъ простымъ и естественнымъ средствомъ для этого является всероссійскій съѣздъ представителей единомысленныхъ группъ, объединенныхъ общей исторической задачей—церковнаго освобожденія отъ бюрократіи, какъ условія дальнѣйшихъ церковныхъ реформъ. Мы знаемъ, съ какими трудностями это сопряжено въ настоящее время, когда духовенство не можетъ двинуться съ мѣста безъ дозволенія начальства и когда вообще зависимость его почти равна военной дисциплинѣ. Но даже гипнозъ этой послѣдней невѣченъ, и для работы совѣсти нѣтъ границъ и запретовъ. Профессіональная организація—путь уже испытанный и не только грузинскимъ духовенствомъ, но и многочисленными общественными группами въ Россіи. Нечего духовенству шокироваться тѣмъ, что приходится учиться у свѣтскихъ, нецерковныхъ людей. Представителямъ церкви нужно многому учиться у нашей интеллигенціи, въ особенности же во всемъ, что касается освободительной борьбы, тяжести которой она несла на своихъ плечахъ въ то время еще, когда представители церкви исполняли охранительно-бюрократическую службу, и даже не только за страхъ, но и за совѣсть. И во всемъ, что касается методовъ дѣйствія и тактики, она имѣетъ огромный и въ высшей степени цѣнный опытъ, столь полезный и поучительный для нашего находящагося въ состояніи еще политическаго младенчества духовенства.

Пусть только соберутся. Если съѣздъ пройдетъ благополучно, то онъ сдѣлаетъ свое дѣло, если же его постигнетъ судьба тифлискаго съѣзда, то значеніе его удесятерится, ибо христіанство окрѣпло въ гоненіяхъ. Только нужно же сдвинуться съ мѣста, нужно проявить скорѣе признаки жизни. Время не ждетъ, и время страшное, ответственное. Оно зоветъ къ организаціи.

С. Б.